

Бай Сяо не успел договорить, как тётя Мэй сказала:

— Позже объясню, давай, у меня есть дело, которое нужно обсудить с тобой.

В сердце Бай Сяо зародилось ожидание, что разгадка наконец откроется, и он покорно пошёл за ней.

Тётя Мэй по-прежнему улыбалась, была одета очень скромно, совсем не так, как вчера вечером, когда выглядела великосветской дамой... Затем она повлекла его за угол улицы к чёрному как смоль Maybach.

Бай Сяо подумал:

— ...

Если он сейчас сядет в эту машину, не расплзутся ли завтра слухи, что его содержит богатая дама?

Едва усевшись в машину, Бай Сяо услышал щелчок — двери заперлись, звукоизолирующее стекло между задним сиденьем и передней частью медленно поднялось.

У Бай Сяо ёкнуло сердце, он почувствовал, что скорее его похищают, чем содержат...

Машина медленно тронулась. В салоне был ещё один мужчина в костюме, с серьёзным лицом. Увидев вопросительный взгляд Бай Сяо, он первым протянул руку:

— Здравствуйте, я адвокат господина Чэна.

Глядя на эту обстановку, Бай Сяо почувствовал недоброе предчувствие...

А тётя Мэй перед ним выглядела по-прежнему сердечной, взяла Бай Сяо за руку и сказала:

— Бай Сяо, не волнуйся. Вообще-то, я не статист, который пошёл познавать жизнь.

Бай Сяо кивнул, мол, да, мои вчерашние предчувствия были верны, вы — старая лиса.

— Дело в том, помнишь, вчера я говорила о господине Чэне? Его зовут Чэн Юэ, я его домработница, можно сказать, почти управляющая.

— Ты знаешь, кто такой Чэн Юэ? — спросила тётя Мэй, наблюдая за его выражением лица.

Бай Сяо кивнул, думая про себя: даже если не знал, то, увидев этот Maybach, понял, что это какой-то большой шишка... Не связываться, не связываться.

Тётя Мэй улыбнулась:

— Ох, ну и хорошо.

Затем медленно убрала улыбку.

— Раз уж ты знаешь, кто такой Чэн Юэ, тогда легче. Значит, ты должен понимать, что господин Чэн в хороших отношениях с вашим господином Фаном. Ты ведь подписал с Муцзин контракт на восемь лет?

— ... Да.

— Хм, тогда ты должен знать: если ты разозлишь господина Чэна, он в любой момент может отправить тебя в небытие. Конечно, если ты доставишь господину Чэну удовольствие, он тоже даст тебе множество возможностей, о которых ты мечтаешь.

Бай Сяо пристально смотрел на тётю Мэй.

Так она хочет, чтобы он ублажал Чэн Юэ?

Изначально он думал, что у них с Чэн Юэ было неприятное начало, и тот не может им заинтересоваться. Изначально он думал, что если тот послал доверенное лицо проверить его, такое необычное начало приведёт к чему-то интересному. Но оказывается, за этим следует такая клишированная история?

Бай Сяо почувствовал скуку, сначала тётя Мэй ему нравилась, но теперь её слова заставили его мнение о ней опуститься на самое дно.

Лицо Бай Сяо помрачнело, он приподнял бровь и спросил низким голосом:

— Господин Чэн хочет меня содержать?

Тётя Мэй с досадой бросила на него взгляд и сердито сказала:

— Какой содержать! Вы, молодёжь, право, вечно думаете о чём попало, поменьше читайте душещипательных романов, побольше смотрите новости, воспитывайте в себе позитив!

...

Камень с души Бай Сяо упал, он улыбнулся:

— Тётя Мэй, вы правы, раз вы так сказали, я подумал, что... ошибся, ошибся.

Выражение лица тёти Мэй наконец улучшилось, она не удержалась и снова бросила на него взгляд:

— Наш господин Чэн не такой человек!

Бай Сяо закивал, как маятник:

— Да-да-да, господин Чэн точно не такой человек!

Настроение тёти Мэй наконец смягчилось.

Она внимательно посмотрела на Бай Сяо и наконец перешла к делу:

— Вообще-то, сегодня мы пришли к тебе, чтобы заключить соглашение.

Она взяла у адвоката документ и протянула Бай Сяо:

— Я только что так сказала, чтобы подготовить тебя психологически. Далее я расскажу тебе нечто очень важное и конфиденциальное, поэтому сначала тебе нужно подписать это соглашение о неразглашении. Я хочу, чтобы ты понимал: подписав это соглашение, если ты проговоришься хоть полслова о том, что я скажу дальше, твоя актёрская карьера... даже твоя

жизнь на этом закончатся, понял?

В её тоне была не только предостережение, но и более глубокая угроза.

Тётя Мэй уже не была прежней добродушной, в ней появилась некоторая холодность и суровость.

Однако любопытство Бай Сяо под влиянием этого серьёзного предупреждения возросло ещё больше. Хотя разум говорил ему, что впереди его явно ждёт большая яма, он всё же... очень хотел узнать.

Он подумал мгновение и спросил:

— Подписав соглашение о неразглашении, вы потом обязательно попросите меня что-то сделать, верно?

— Верно.

— Тогда, при условии, что я не раскрою секрет, могу ли я отказаться от того, что вы потребуете?

Тётя Мэй улыбнулась:

— Можешь, если согласишься, мы подпишем ещё одно соглашение.

Бай Сяо без колебаний подписал соглашение о неразглашении и серьёзно сказал:

— Говорите.

И тогда тётя Мэй наконец смогла выложить давно созревший секрет. Она глубоко вздохнула:

— Эх... Дело в том, что наш господин Чэн... ждёт от тебя ребёнка.

...

...

...

После долгого молчания Бай Сяо ахнул:

— ... Что вы сказали?

— Помнишь тот несчастный случай два месяца назад в отеле Цзюньхао? У Чэн Юэ тело... особенное, так что после того раза он забеременел. Врачи говорили, что вероятность ничтожна, кто бы мог подумать, что нашему А Юэ так повезло...

Тётя Мэй всё говорила и говорила о состоянии Чэн Юэ, а Бай Сяо слушал ошеломлённо, чувствуя, что мир сошёл с ума.

— ... Он не хочет избавляться от этого ребёнка, но и не может позволить окружающим узнать, что у него будет ребёнок. После рождения ребёнка ему потребуется некоторое время, чтобы создать для ребёнка хорошие условия жизни. В этот период он надеется, что ты или твоя семья сможете заботиться о ребёнке, а когда его условия позволят, он захочет восстановить право

опеки над ребёнком.

— Господин Чэн в конечном счёте выбрал тебя, потому что ты всё же второй отец ребёнка, и я, и твой босс Фан Вэньцзин хорошо о тебе отзываемся. Господин Чэн готов заплатить большую сумму на содержание, даже может проложить тебе путь в актёрской карьере... Можешь хорошенько подумать.

...

В машине воцарилось молчание.

Бай Сяо чувствовал, что ему нужно успокоиться.

Через некоторое время он сказал:

— Забота об этом ребёнке — моя ответственность... Я могу принять это соглашение. В содержании я не нуждаюсь. Просто я хотел бы перед этим встретиться с господином Чэном.

Тётя Мэй вздохнула:

— Господин Чэн не хочет тебя видеть, в конце концов, это событие для него не самое приятное воспоминание.

Бай Сяо помолчал и сказал:

— Я просто думаю, что ему одному будет тяжело.

Он сделал паузу и добавил:

— Я хочу разделить с ним ответственность за воспитание этого ребёнка.

— Сейчас это невозможно, — тётя Мэй протянула ему контракт. — Он очень переживает из-за этого, психологический барьер не так легко преодолеть.

Бай Сяо пришлось временно сдаться, и он подписал контракт о содержании.

Машина подъехала к воротам жилого комплекса, где жил Бай Сяо, и медленно остановилась. Тётя Мэй посмотрела на ворота и сказала Бай Сяо:

— Помни о подписанном контракте, мы будем знать о каждом твоём движении.

Хотя Бай Сяо и не любил угроз, он понимал, что они заботятся о безопасности Чэн Юэ, и это вызывало в нём некоторое понимание.

Бай Сяо вышел из машины и смотрел, как Maybach удаляется.

* * *

В машине тётя Мэй, глядя на удаляющуюся фигуру Бай Сяо, вздохнула:

— Эх... Хороший парень, жаль, что А Юэ не хочет отношений.

Адвокат, глядя на фигуру Бай Сяо, с мягкостью в глазах сказал:

— В конце концов, они теперь связаны, возможно, однажды господин Чэн прозреет, кто знает,

тётя Мэй, не беспокойся так.

* * *

Бай Сяо проводил взглядом Maybach, пока тот не скрылся из виду, и только тогда повернулся и пошёл в жилой комплекс.

Он достал телефон, посмотрел на отсутствующий кусочек внизу и с улыбкой покачал головой.

К счастью, когда он сел в машину, всё подозревал, что это похищение, и оставил в машине трекер.

С таким трудом нашёл его, и ещё оказалось, что тот ждёт его ребёнка... Как можно просто сказать не хочу видеть и всё?

<http://bllate.org/book/15597/1390748>